

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА ВОРОНЦОВА

и.о. старшего научного сотрудника
Архива Российской академии наук,
Москва, Россия;
e-mail: lendail@yandex.ru

НАТАЛИЯ ПЛАТОНОВНА РЫБКИНА

старший научный сотрудник,
руководитель Музейной группы
Научно-информационного центра Архива Российской академии наук,
Москва, Россия;
e-mail: n.rybkind@gmail.com

История советской науки в современном музейном пространстве: академик В. Л. Комаров¹

Статья — часть проекта по созданию музея истории Академии наук. В работе предпринята попытка проанализировать роль личности ученого на примере биографии академика В. Л. Комарова и представить возможные пути репрезентации и визуализации архивной информации по истории советской науки в музейном пространстве.

Ключевые слова: история советской науки, АН СССР, В. Л. Комаров, визуализация.

Введение

В 2024 году предстоит празднование 300-летия Российской академии наук. Однако процесс осмысления истории РАН еще далек от завершения. В 2008 году президиум РАН принял решение о создании Музея истории Академии наук. Научно-методическая работа по этому проекту была поручена Архиву РАН. Сформированная в Архиве Музейная группа поставила перед собой задачу визуализации и популяризации истории науки в России (Рыбкина, Ильинская, 2013: 430–434). За короткий срок удалось подготовить целый ряд выставок («Значки и медали из коллекции АРАН», «Земля Обручева», «Документ. От бересты к научному труду», «Наука и война»). В настоящее время музейной группой ведется подготовка масштабной выставки по истории советской науки «Прорыв», которая будет охватывать период с 1936 по 1986 год (в этот период Академию наук возглавляли В. Л. Комаров (1936–1945), С. И. Вавилов (1945–1951), А. Н. Несмеянов (1951–1961), М. В. Келдыш (1961–1975) и А. П. Александров (1975–1986)). Реализация этой выставки послужит основой для формирования в дальнейшем постоянной экспозиции Музея истории Академии наук.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 14-03-00238 «История академической науки в России как междисциплинарное комплексное музейное исследование».

Современный «визуальный поворот», который переживают сегодня история, социология, антропология и другие науки, обращающие свой взгляд в прошлое (Визуальная антропология, 2009: 7), позволяет по-новому взглянуть на проблемы истории развития науки. Имеющиеся в нашем распоряжении архивные данные — рисунки, чертежи, фотографии, фотоальбомы, рукописи научных исследований, публичных выступлений и писем ученых, — являются новым ценным источником по истории науки, эти данные вынуждают исследователя конструировать новые методы по их осмыслению, интерпретации и дальнейшей репрезентации, в том числе через выставочное пространство. Поиск новых путей экспонирования архивных данных предполагает и постановку вопроса о целевой аудитории, на которую будет ориентирована такая работа. На наш взгляд, разработка темы истории науки должна быть в первую очередь адресована школьникам и студентам. Обращение к истории отечественной науки, без пропусков и затушевывания самых тяжелых и драматических страниц, без преуменьшения или преувеличения роли отечественных ученых в развитии мировой науки, позволит расширить кругозор и заложить основу для осмысления истории молодежи. Огромную роль тут может сыграть обращение к современным методам экспонирования и интерактивным моделям взаимодействия в выставочном пространстве.

Наше исследование — часть работы по данному проекту. Мы обратимся к истории повседневности советской науки периода тоталитаризма через анализ биографии академика В. Л. Комарова, занимавшего пост президента АН СССР в 1936–1945 годах.

Изучение истории науки в советский период можно назвать уравнением с несколькими неизвестными. Какими были ученые в советский период? Какова была роль президента Академии наук в организации работы научного сообщества? Каково было место отдельного ученого в выстраиваемой властью вертикали управления научной работой? На эти и многие другие вопросы в отношении отдельных периодов развития советской науки еще предстоит дать ответ. Работы в этой области ведутся довольно активно. Публикуются и анализируются документы, архивные материалы, дневники советских ученых (Вернадский, 2006; Савина, 2012 и др.), постановления советского правительства, так или иначе касающиеся развития науки (Академия наук, 2000; Есаков, 2005).

Рассматривая биографию выдающегося ученого академика Владимира Леонтьевича Комарова, мы пытаемся проследить роль президента АН как организатора и руководителя советской науки в условиях тоталитарного режима. Основным источником для нашего исследования послужил обширный фонд В. Л. Комарова (АРАН, Ф. 277), хранящийся в Архиве Российской академии наук. В составе фонда 6 описей, содержащих 2525 дел, включающих 33241 страниц архивных документов. Более 80% документов фонда оцифровано и доступно на сайте Архива РАН². Помимо анализа имеющихся документов, перед нами стоит задача их дальнейшей репрезентации, выявления наиболее значимых этапов в жизни ученого, отбор иллюстративных материалов, которые могут быть использованы в выставочной работе.

Обращение к фигуре В. Л. Комарова далеко не случайно: в самое тревожное предвоенное и военное время советской истории (1936–1945 годы) отношения

² <http://www.isaran.ru/?q=ru/fund&ida=1&guid=60BDAF99-A522-032B-FAFC-F36B8A6C D6FD> (дата обращения: 30.07.2015).

между властью и научным сообществом во многом выстраивались именно через посредничество Президента АН СССР. Специальных исследований по истории науки в данный период пока не много. Наиболее подробная научная биография В. Л. Комарова была издана в 1951 году (Павлов, 1951) и впоследствии не переиздавалась. Чуть раньше была опубликована небольшая работа, посвященная экспедициям Комарова (Гвоздецкий, 1949). Краткая биография В. Л. Комарова встречается в ряде энциклопедических изданий (Манойленко, Сытин, 2011: 227–228). Из исследований, посвященных отношениям В. Л. Комарова с властью, следует особо отметить статью Г. А. Савиной (Савина, 2012), в которой автор впервые ставит вопрос о том, почему именно Комаров оказался преемником А. П. Карпинского на посту Президента АН СССР. Большинство работ по данному периоду так или иначе связаны с фигурой Т. Д. Лысенко и гонениями на генетику (Струнников, Шамин 1989а, 1989б; Соيفер, 2002 и др.). Однако в нашей работе мы сосредоточимся на биографии В. Л. Комарова и тему лысенковщины затрагивать не будем.

Вклад В. Л. Комарова в развитие Академии наук на посту Президента АН СССР

Владимир Леонтьевич Комаров начал свою научную работу еще в 1892 году, будучи студентом Санкт-Петербургского университета по естественному отделению физико-математического факультета. В фокусе его научных интересов оказались ботанические изыскания.

В становлении Комарова как ученого важную роль сыграла масштабная экспедиционная работа. В автобиографии от 1940 года³ сам Комаров выделяет следующие экспедиции: в Таджикистан (1892 и 1893 годы), Туркменистан (1893 год), Амурскую область (1895), Маньчжурию (1896), Корею (1897), Монголию (1902), Карелию (1907), на Камчатку (1908 и 1909), в Уссурийский край (1913). Целый ряд более мелких поездок и походов был предпринят ученым в 1889–1891 годы по Новгородской области и в 1930 и 1932 годы — в Уссурийском крае. В ходе полевой работы исследователем была собрана и обобщена богатейшая коллекция растений. На Дальнем Востоке Комаровым был открыт целый ряд новых таксонов, описаны малоизученные географические зоны; кроме того, был написан целый ряд статей о перспективах развития сельского хозяйства и дальнейшего заселения этих территорий. Комарова помимо собственно ботаники интересовали также вопросы экологии, агрономии, геологии, геодезии, антропологии и экономики.

С конца 1890-х годов В. Л. Комаров совмещает научно-исследовательскую работу с преподаванием в различных высших учебных заведениях и службой в Ботаническом саду. Достижения исследователя не остались без внимания научного общества. В 1902 году Владимир Леонтьевич после блестящей защиты магистерской диссертации получил звание приват-доцента Санкт-Петербургского университета. В 1911 году была защищена докторская диссертация. В 1916 году Комаров был избран членом-корреспондентом Академии наук. За годы своей научной деятельности В. Л. Комаров получил признание на родине и за рубежом. Император Николай II

³ АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 33. Л. 9–9 об.

пожаловал Комарову как усердному сотруднику Ботанического сада в 1903 году орденом Святого Станислава 3-й степени, в 1906 году — орденом Святой Анны 3-й степени, в 1910 году — орденом Святого Станислава 2-й, в 1912 году — орденом Святой Анны 2-й степени⁴. Кроме того, Комаров был почетным членом целого ряда отечественных и зарубежных научных обществ⁵. В 1917 году Российское географическое общество наградило Комарова золотой медалью им. Ф. П. Литке «за совокупность географических трудов»⁶. В советский период он был трижды награжден орденом Ленина, дважды получал Сталинскую премию 1-й степени, в 1944 году ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. В 1939 году в честь 70-летия В. Л. Комарова его имя было присвоено Ботаническому институту АН и Горнотаежной станции Дальневосточного филиала АН СССР.

В 1920 году Комаров избран действительным членом АН, а с 1929 года стал исполнять обязанности неперменного секретаря АН СССР. В 1930 году избран вице-президентом Академии наук. В конце 1936 года избран на пост президента АН СССР.

За 15 лет на посту президента и вице-президента Комарову удалось организовать работу целого ряда новых научных центров АН, причем большая часть отделений и центров была открыта в военный период. В 1941 году был открыт Туркменский филиал, в 1943 — Киргизский филиал, в 1944 году по инициативе самого Владимира Леонтьевича — Западно-Сибирский филиал Академии наук СССР. С 1943 году Горнотаежная станция была преобразована в Дальневосточную базу АН. Также шла организация Академий наук союзных республик — так, например, при поддержке Комарова в 1941 году организована Грузинская АН (Есаков, 2000: 284), в 1943 году — Армянский филиал АН был реорганизован в АН Армянской ССР (Есаков, 2000: 291).

С началом Великой Отечественной войны по указанию правительства началась масштабная эвакуация подразделений и сотрудников АН СССР на Восток (Козлов, 2007: 162–182). Часть институтов была размещена в Казани, Свердловске, Фрунзе, а сам Владимир Леонтьевич возглавил работу Академии на Урале. Усилия ученых были сосредоточены на мобилизации горных и промышленных ресурсов на нужды фронта (Павлов, 1951: 258–277). В тяжелых военных условиях Комиссии АН СССР по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны⁷ во главе с В. Л. Комаровым, в состав которой входили металлурги, геологи, горняки, транспортники, химики, энергетики и другие специалисты, удалось достигнуть серьезных практических результатов. С 1943 года началась реэвакуация Академии в Москву; кроме того, велась работа по восстановлению освобожденных территорий.

Согласно хранящейся в архиве Комарова справке, датированной 1940 годом, он исполнял в это время обязанности по 29 направлениям работы, среди них должность президента Академии наук, председателя Комитета по заведыванию филиалами и базами АН СССР, председателя Совета по изучению производительных сил (СОПС), ответственного, главного редактора или члена редколлегии в изданиях «Ботанический журнал», «Советская ботаника», «Известия географического общества», «Жизнь замечательных людей» и многих других⁸.

⁴ АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 5.

⁵ Там же. Д. 14, Д. 19.

⁶ Там же. Д. 15.

⁷ С 1942 года — также Казахстана и Западной Сибири.

⁸ АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 33. Л. 12–13.

Краткий обзор научной жизни Владимира Леонтьевича Комарова позволяет сделать ряд важных предварительных выводов. Прежде всего, важно отметить, что Комаров прекрасно ориентировался не только в вопросах ботаники, но и многих других естественнонаучных дисциплин, и его заслуги высоко оценила как власть, так и коллеги-ученые задолго до установления советской власти. В советский период Комаров прошел путь от академика до президента Академии наук, и на этом пути он проявил себя как прекрасный организатор и вдумчивый руководитель. Его личный вклад в создание баз, филиалов и академий союзных республик сложно переоценить. Кроме того, в условиях Великой Отечественной войны Академии удалось не только оказать реальную помощь фронту, но и отстоять и продолжить серьезные теоретические исследования, которые имели фундаментальное значение для дальнейшего развития отечественной науки (Козлов, 2007: 170–172).

Перейдем к рассмотрению истории взаимоотношений В. Л. Комарова с советской властью и анализу его общественно-политических взглядов.

Взаимодействие власти и научного сообщества

Деятельность В. Л. Комарова на посту президента АН СССР совпала с периодом, когда Политбюро ЦК ВКП(б) возглавлял И. В. Сталин. Еще в 1934 году Академия наук стала непосредственно подчиняться Совету народных комиссаров. Для решения всех важнейших вопросов жизни Академии необходимо было одобрение Политбюро. Само избрание Комарова на пост президента активно обсуждалось во властных структурах задолго до даты выборов. В секретной докладной записке руководителя Рабоче-крестьянской инспекции по обследованию деятельности Академии наук Ю. П. Фигатнера от 5 ноября 1929 года представлен анализ состава президиума АН. Указано, что отстранены академики Ольденбург и Платонов, принята отставка Ферсмана, далее автор записки отмечает, что «оставшиеся члены Президиума — Карпинский, Комаров и Борисяк являются людьми для нас безвредными» (Академия наук, 2000: 83). Весьма показательно, что в этой же записке Фигатнер характеризует академиков Платонова, Лихачева, Ольденбурга, Алексеева (занимающихся гуманитарными науками) как «людей по своему мировоззрению враждебных советской власти, их надо вышибать из Академии» (Академия наук, 2000: 83). В ноябре 1936 года, за месяц до выборов в АН, Политбюро принимает решение «наметить президентом АН СССР Комарова В. Л.» (Академия наук, 2000: 248).

На выборах президента за кандидатуру В. Л. Комарова проголосовало 68 (2 голоса против) человек. Хотя далеко не все академики поддерживали это избрание в частных беседах, о чем свидетельствует спецдонесение Н. И. Ежова И. В. Сталину (Академия наук, 2000: 16).

Власть стремилась сделать Академию наук более послушной и управляемой. С этой целью, помимо активной чистки рядов самих академиков, предпринимались также усилия по внедрению «молодых коммунистов» в состав Академии. Вот как пишет об этом В. И. Вернадский: «Ужасающее впечатление — новая молодежь, входящая в управление академией — Данилов, Евсеев, Жданов и тому подобные [...] Это мелкие щедринские типы» (Вернадский, 2006: 270).

За деятельностью самого Комарова также пристально следили компетентные органы. Функции надзора и контроля, в частности, исполнял секретарь Комарова, о чем свидетельствует запись от 28 декабря 1938 года в дневнике академика В. И. Вернадского, где он приводит слова самого Комарова о его секретаре: «Вы, Владимир Леонтьевич, забываете, что у меня есть и другое начальство, которое мне приказывает это делать» (Вернадский, 2006: 384).

Как пишет историк науки В. Д. Есаков, Комаров был снят с поста президента по личному распоряжению Сталина после неудачного выступления на праздновании 220-летия АН СССР в Кремле (Есаков, 2005: 258).

В архивном фонде В. Л. Комарова значительное место занимает его переписка (это 1740 дел, то есть почти 70 % от всех документов) с представителями научного сообщества и власти. Большая часть из них — научная переписка самого В. Л. Комарова с коллегами-учеными. Так, в специальном исследовании, посвященном дружеской переписке В. Л. Комарова с его учеником экологом Л. Г. Раменским, мы встречаем целый ряд просьб, обращенных к Комарову как президенту АН (Голуб, Николайчук, 2012). Главным образом речь идет о помощи в публикации исследований самого Раменского, а также в переводе на работу в систему АН. Аналогичные просьбы в адрес Комарова были достаточно частым явлением. Об издании научных работ при поддержке Комарова неоднократно упоминает в своих дневниках В. И. Вернадский (Вернадский, 2006: 375, 392). Именно с такими письмами-прошениями от коллег и связана главным образом переписка самого Комарова с представителями власти. Для нас эти письма в различные правительственные инстанции представляют значительный интерес. Перечислим некоторые из них:

- 6.03.1936. Письмо А. Я. Вышинскому, прокурору СССР о высылке историка В. А. Петрова с просьбой «снять с него позорное клеймо контрреволюционера и допустить его к работе по специальности»⁹;
- 25.02.1938: письмо В. Л. Петровскому, председателю Ленсовета, депутату Верховного Совета СССР с просьбой о содействии в направлении чл.-корр. АН Ю. М. Шокальского в больницу им. Я. М. Свердлова (для помещения в эту больницу виза Петровского была необходима)¹⁰;
- 27.12.1938—15.02.1939: письма П. А. Тюркину, Народному комиссару просвещения РСФСР о помощи в присвоении звания учителя средней школы бывшей ученице высших естественнонаучных курсов Лохвицкой-Скалон В. Л. Аполлоновой¹¹.
- 25.01.1939: письмо В. Н. Лубяко, заведующему отделом аспирантуры Тимирязевской сельскохозяйственной академии с просьбой о выделении дополнительного места в аспирантуре для агронома Упова¹²;

⁹ АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 42. Л. 1. Данное письмо написано Комаровым еще на посту вице-президента АН, однако является весьма показательным и отражает взгляды самого В. Л. Комарова.

¹⁰ Там же. Д. 139. Л. 1.

¹¹ Там же. Д. 184. Л. 1—2.

¹² Там же. Д. 106. Л. 1.

— 7.09.1940: письмо Народному комиссару соцобеспечения РСФСР А. П. Гришаковой о содействии в помещении вдовы академика Н. А. Котляревского в Дом престарелых ученых в Ленинграде¹³;

— ок. 1945 года: письмо Г. М. Маленкову, секретарю ЦК ВКП(б) об организации на базе АН централизованной выписки иностранной литературы¹⁴.

Уже такая сравнительно небольшая выборка из официальной переписки позволяет сделать некоторые предварительные выводы. Прежде всего, следует отметить, что сама бюрократическая система требовала визы влиятельных чиновников при решении практически любых вопросов в повседневной жизни научного сообщества. И Комаров с готовностью принимал на себя роль просителя и посредника между сотрудниками Академии и властными инстанциями. Кроме того, Комарову была небезразлична судьба его коллег и знакомых, попавших в трудное положение, и он готов был просить за них, даже рискуя своим служебным положением (как в случае с письмом прокурору Вышинскому). Однако Комаров проявлял достаточную гибкость в отношениях с властью, что позволяло ему успешно защищать интересы как Академии наук в целом, так и отдельных ее сотрудников.

Общественно-политические взгляды В. Л. Комарова

Общественно-политические выступления В. Л. Комарова¹⁵ можно разделить на следующие тематические группы: а) памяти общественно-политических деятелей (Орджоникидзе, Горький, Киров), б) по поводу важных политических событий (выборы в Верховный Совет РСФСР, громкие судебные процессы над «врагами народа», Великая Отечественная война), в) по поводу юбилеев и встреч (юбилей ЛГУ, встреча в БИН, во Дворце пионеров). Приведем ряд цитат по каждому виду выступлений:

А. На гибель Кирова, машинопись (б/д): «Вся громадная Ленинградская область потрясена случившимся и требует усиления классово-борьбы»¹⁶. На смерть Орджоникидзе, автограф (ок. 1937 года): «С нами нет более Орджоникидзе, но с нами великий Сталин!»¹⁷. Памяти А. М. Горького, машинопись от 17.06.1938: «Два года назад 18 июня жертвой злодейского заговора пал наш величайший гений, писатель, друг Сталина и Молотова, певец пролетариата Алексей Максимович Горький»¹⁸.

Б. На проект новой конституции, машинопись (б/д): «В простых твердых и бесстрастных словах наш великий вождь вскрыл перед нами сущность самой демократической из всех когда-либо существовавших конституций»¹⁹. На судебный процесс об убийстве Кирова, машинопись (б/д): «Чем скорее погибнет вся эта свора злодеев, тем лучше. Освободившись от них, мы скорее пойдем по стопам Сталина и его

¹³ АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 51. Л. 1.

¹⁴ Там же. Д. 110.

¹⁵ Там же. Оп. 1. Д. 121.

¹⁶ Там же. Л. 1.

¹⁷ Там же. Л. 4, 5.

¹⁸ Там же. Л. 7.

¹⁹ Там же. Л. 10.

соратников, быстрее и успешнее проложим человечеству дорогу к правильно организованной и счастливой жизни»²⁰.

В. К Юбилею ЛГУ, машинопись (б/д): «Там, за рубежом фашистские каннибалы крестовым походом идут на передовую человеческую мысль. Они бросают крупнейших ученых в концлагеря, они заставляют выдающихся деятелей науки и искусства покидать свою родину или кончать жизнь самоубийством»²¹. «...Только в нашей великой стране, единственной стране в мире, где власть принадлежит народу, где социализм обеспечивает неограниченный рост экономики и культуры, возможна такая наука, которая, как сказал товарищ Сталин, добровольно и охотно открывает все двери науки молодым силам нашей страны и дает им возможность завоевать вершины науки, которая признает, что будущность принадлежит молодежи от науки»²². Из выступления в Ботаническом институте от 27.10.1944: «Часто о нас, ботаниках, шутливо говорят, что Вы занимаетесь цветочками, лепесточками, словом занимаетесь несерьезным делом. Однако мне, главным образом за работы в области ботаники, дали высокую правительственную награду — присвоили звание Героя Социалистического Труда»²³.

В этих ярких цитатах из общественно-политических речей В. Л. Комарова отразилась господствующая риторика того времени, которая была усвоена не только политиками, но и обществом в целом. Обращение В. Л. Комарова к указанным темам можно отчасти объяснить наличием запроса со стороны власти, побуждавшего вербализировать лояльную позицию научного сообщества по важным общественным событиям через президента Академии. Однако палитра смыслов гораздо шире: В. Л. Комарову действительно удавалось развивать отечественную науку и он находил поддержку у власти по важнейшим вопросам развития теоретических и прикладных дисциплин, отделений и филиалов. Мы можем предполагать, что эти цитаты не являются всего лишь «общепринятыми клише», взятыми на вооружение академиком, но действительно выражают и взгляды самого академика.

Заключение

Таким образом, наше обращение к фигуре академика В. Л. Комарова далеко не случайно. Этот «безвредный для советской власти» ученый действительно имел поддержку в научном сообществе, мог и умел отстаивать его интересы, не переходя определенные неписанные границы в отношениях с властью. Научный вклад самого Комарова не менее значителен, чем его организаторские заслуги. Через анализ его научной биографии и истории взаимоотношений с властью мы имеем возможность по-новому взглянуть на историю советской науки, вскрыть сложность и многообразие сложившихся в тот период отношений. Обращаясь к малоизученным архивным фондам Академии наук, мы не ограничиваемся только анализом имеющихся разнообразных документов, но и предлагаем стратегию популяризации истории науки через выставочное пространство. В готовящейся выставке «Прорыв» мы предпола-

²⁰ АРАН. Ф. 277. Оп. 1. Д. 121. Л. 24.

²¹ Там же. Л. 13–14.

²² Там же. Л. 20.

²³ Там же. Л. 19.

гаем отразить как деятельность В. Л. Комарова на посту президента АН СССР, так и его многолетнюю экспедиционную и исследовательскую работу.

Литература

Академия наук в решениях политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС: 1922–1991 / Российская академия наук, Институт российской истории, Федеральная архивная служба России, Российский государственный архив социально-политической истории, Архив Президента РФ; сост. В. Д. Есаков и Ю. С. Осипов. М.: РОССПЭН, 2000. Т. I, II. [Akademiya nauk v resheniyakh politbyuro TSK RKP(b)–VKP(b)–KPSS: 1922–1991 / Rossiyskaya akademiya nauk, Institut rossiyskoy istorii, Federal'naya arkhivnaya sluzhba Rossii, Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii, Arkhiv Prezidenta RF; sost., V. D. Yesakov i Yu. S. Osipov. M.: ROSSPEN, 2000. T. I, II.]

Вернадский В. И. Дневники 1935–1941: в 2 кн. / В. И. Вернадский. М.: Наука, 2006. Кн. 1: 1935–1938. [Vernadskiy V. I. Dnevniky 1935–1941: v 2 kn. / V. I. Vernadskiy. M.: Nauka, 2006. Kn. 1: 1935–1938.]

Визуальная антропология: режимы видимости при социализме / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова. М.: Вариант, ЦСПГИ, 2009. [Vizual'naya antropologiya: rezhimy vidimosti pri sotsializme; pod red. Ye. R. Yarskoy-Smirnovoy, P. V. Romanova. M.: Variant, TSSPGI, 2009.]

Гвоздецкий Н. А. Путешествия В. Л. Комарова. М.: Географгиз, 1949. [Gvozdetskiy N. A. Puteshestviya V. L. Komarova. M.: Geografgiz, 1949.]

Голуб В. Б., Николайчук Л. Ф. Эпистолярное наследие Л. Г. Раменского в личном архиве В. Л. Комарова // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2012. Т. 21. № 3. С. 175–187. [Golub V. B., Nikolaychuk L. F. Epistol'yarnoye naslediyе L. G. Ramenskogo v lichnom arkhive V. L. Komarova // Samarskaya Luka: problemy regional'noy i global'noy ekologii. 2012. T. 21. № 3. S. 175–187.]

Есаков В. Д. О встрече академика В. Л. Комарова с И. В. Сталиным // Вестник РАН. 2005. Т. 75. № 3. С. 256–259. [Yesakov V. D. O vstreche akademika V. L. Komarova s I. V. Stalinyim // Vestnik RAN. 2005. T. 75. № 3. S. 256–259.]

Козлов Б. И. Академия наук СССР: особенности отношений с властью в условиях войны 1941–1945 гг. // Институционализация отношений государства и науки в истории России. М., 2007. С. 162–182. [Kozlov B. I. Akademiya nauk SSSR: osobennosti otnosheniy s vlast'yu v usloviyakh voyny 1941–1945 gg. // Institutsionalizatsiya otnosheniy gosudarstva i nauki v istorii Rossii. M., 2007. S. 162–182.]

Манойленко К. В., Сытин А. К. Комаров Владимир Леонтьевич // Биология в Санкт-Петербурге. 1703–2008. СПб., 2011. С. 227–228. [Manoylenko K. V., Sytin A. K. Komarov Vladimir Leont'yevich // Biologiya v Sankt-Peterburge. 1703–2008. SPb., 2011. S. 227–228.]

Павлов Н. В. Владимир Леонтьевич Комаров. М.: Изд-во АН СССР, 1951. [Pavlov N. V. Vladimir Leont'yevich Komarov. M.: Izd-vo AN SSSR, 1951.]

Рыбкина Н. П., Ильинская В. Г. К вопросу о создании музея Академии наук // Фундаментальная наука: проблемы изучения, сохранения и реставрации документального наследия: Материалы Международной научной конференции / отв. ред. В. Ю. Афиани. М.: Архив РАН, 2013. С. 430–434. [Rybkiina N. P., Il'inskaya V. G. K voprosu o sozdanii muzeya Akademii nauk // Fundamental'naya nauka: problemy izucheniya, sokhraneniya i restavratsii dokumental'nogo naslediya: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii / Otv. Red. V. Yu. Afiani. M.: Arkhiv RAN, 2013. S. 430–434.]

Савина Г. А. Опыт социальной истории в лицах: В. Л. Комаров — президент АН СССР. 2012. URL: http://alexander-apel.narod.ru/library/akademik_komarov.htm (дата обращения: 10.07.2015). [Savina G. A. Opyt sotsial'noy istorii v litsakh: V. L. Komarov — prezident AN SSSR.

2012. URL: http://alexander-apel.narod.ru/library/akademik_komarov.htm (data obrashcheniya: 10.07.2015).]

Сойфер В. Власть и наука. Разгром коммунистами генетики в СССР. М.: Че-Ро, 2002. [*Soyfer V.* Vlast' i nauka. Razgrom kommunistami genetiki v SSSR. M.: Che-Ro, 2002].

Струнников В. А., Шамин А. Н. Т. Д. Лысенко и лысенковщина. Разгром советской генетики в 30–40-х гг. // Биология в школе. 1989. № 2. С. 15–20. [*Strunnikov V. A., Shamin A. N. T. D.* Lysenko i lysenkovshchina. Razgrom sovetской genetiki v 30–40-kh gg. // *Biologiya v shkole*. 1989. № 2. S. 15–20.]

Струнников В. А., Шамин А. Н. Т. Д. Лысенко и лысенковщина. Трудные годы советской биологии // Биология в школе. 1989. № 3. С. 21–25. [*Strunnikov V. A., Shamin A. N. T. D.* Lysenko i lysenkovshchina. Trudnyye gody sovetской biologii // *Biologiya v shkole*. 1989. № 3. S. 21–25.]

Архивные материалы

АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 5. Наградные свидетельства В. Л. Комарова. Подлинники. Типографские бланки с рукописными вставками (12 мая 1903–11 июня 1913 г.) [АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 5. Nagradnyye svidetel'stva V. L. Komarova. Podlinniki. Tipografskiye blanki s rukopisnymi vstavkami (12 maya 1903–11 iyunya 1913 g.)].

АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 14. Извещения об избрании почетным членом различных научных обществ В. Л. Комарова. Машинопись, с рукописными вставками, с подписями (19 января 1917–17 февраля 1935 г.) [АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 14. Izveshcheniya ob izbranii pochetnym chlenom razlichnykh nauchnykh obshchestv V. L. Komarova. Mashinopis', s rukopisnymi vstavkami, s podpisami (19 yanvara 1917–17 fevralya 1935 g.)].

АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 15. Извещение совета Русского географического общества о присуждении В. Л. Комарову Золотой медали им. Ф. П. Литке. Подлинник. Машинопись, с подписями (27 марта 1917 г.) [АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 15. Izveshcheniye soveta Russkogo geograficheskogo obshchestva o prisuzhdenii V. L. Komarovu Zolotoy medalii im. F. P. Litke. Podlinnik. Mashinopis', s podpisami (27 marta 1917 g.)].

АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 19. Извещения об избрании членом различных зарубежных научных обществ В. Л. Комарова (Общества изучения Маньчжурского края, Болгарской Академии наук и искусств). Машинопись (26 февраля 1925–28 апреля 1945 г.) [АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 19. Izveshcheniya ob izbranii chlenom razlichnykh zarubezhnykh nauchnykh obshchestv V. L. Komarova (Obshchestva izucheniya Man'chzhurskogo kraya, Bolgarskoy Akademii nauk i iskusstv). Mashinopis' (26 fevralya 1925–28 aprelya 1945 g.)].

АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 33. Автобиографии В. Л. Комарова. Автограф, машинопись (не позднее 1902–11 мая 1944 г.) [АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 33. Avtobiografii V. L. Komarova. Avtograf, mashinopis' (ne pozdneye 1902–11 maya 1944 g.)].

АРАН. Ф. 277. Оп. 1. Д. 121. Статьи и выступления Комарова В. Л. общественно-политического значения (черновики). Автограф и машинопись (1934–1944 гг.) [АРАН. Ф. 277. Оп. 1. Д. 121. Stat'i i vystupleniya Komarova V. L. obshchestvenno-politicheskogo znacheniya (chernoviki). Avtograf i mashinopis' (1934–1944 gg.)].

АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 42. Письмо Комарова В. Л. Вышинскому Андрею Януарьевичу, прокурору (06.03.1936) [АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 42. Pis'mo Komarova V. L. Vyshinskomu Andreyu Yanuar'yevichu, prokuroru (06.03.1936)].

АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 51. Письмо Комаров В. Л. Гришаковой Анастасии Петровне, народному комиссару социального обеспечения РСФСР. (07.09.1940 г.) [АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 51. Pis'mo Komarov V. L. Grishakovoy Anastasii Petrovne, narodnomu komissaru sotsial'nogo obespecheniya RFSR. (07.09.1940 g.)].

АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 106. Письмо Комарова В. Л. Лубяко Василию Никитичу, заведующему Отделом аспирантуры Тимирязевской сельскохозяйственной академии (25.01.1939)

[ARAN. F. 277. Op. 4. D. 106. Pis'mo Komarova V. L. Lubyako Vasiliyu Nikitichu, zaveduyushchemu Otdelom aspirantury Timiryazevskoy sel'skokhozyaystvennoy akademii (25.01.1939)].

АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 110. Письмо Комарова В. Л. Маленкову Георгию Максимилиановичу, секретарю ЦК ВКП(б). (01.01.1945–31.12.1945)[ARAN. F. 277. Op. 4. D. 110. Pis'mo Komarova V. L. Malenkovu Georgiyu Maksimilianovichu, sekretaryu TSK VKP(b). (01.01.1945–31.12.1945)].

АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 184. Письма Комарова В. Л. Тюркину Петру Андреевичу, Народному комиссару просвещения РСФСР (27.12.1938–15.02.1939) [ARAN. F. 277. Op. 4. D. 184. Pis'ma Komarova V. L. Tyurkinu Petru Andreyevichu, Narodnomu komissaru prosveshcheniya RSFSR (27.12.1938–15.02.1939)].

The history of Soviet science in the modern museum space: Academician V. L. Komarov

ELENA V. VORONTCOVA

senior researcher of the Archive of the RAS,
Moscow, Russia;
e-mail: lendail@yandex.ru

NATALIA P. RYBKINA

senior researcher,
head of the Museum Group of the Archive of the RAS
Moscow, Russia;
e-mail: n.rybkind@gmail.com

This article is a part of the work on creating the Museum of the History of the Academy of Sciences. We try to analyze the role of personality in the history of science. We refer to the biography of academician Komarov and present possible ways of representation and visualization of archive information on the history of Soviet science in the museum space.

Keywords: history of Soviet science, Soviet Academy of science, Komarov, visualization.